

ЕВГЕНИЙ ЮШИН

Я ДУМАЛ, ТАК БУДЕТ ВСЕГДА...

* * *

Этот мир надо мной — белым облаком, птицей и Богом.
Этот мир подо мной — муравьишкой, пыльцою веков...
Я люблю, когда небо целует дождями дорогу,
Заполняя копытца недавно прошедших коров.

Я навек полюбил эти заводы, эту осоку,
Эти серые избы с певучим печным говорком.
Эти сосны шумят надо мной широко и высоко.
Говори со мной, лес, первобытным своим языком —

Торфяным, глухариным, брусничным, зелёным, озёрным,
Хороводным — в распеве сырых земляничных полян.
Ой, туманы мои! Ой, вы, жадные вороны в чёрном!
Скоморошьи дороги и ратная кровь по полям.

ЮШИН Евгений Юрьевич родился в 1955 году в городе Озёры Московской области. Детские годы прошли на Оке и на Воже в рязанской деревне Лужки. Школу и пединститут окончил в Улан-Удэ. С 1978 года работал редактором в Центральном Доме культуры железнодорожников г. Москвы. В 1986 году перешёл на работу в журнал "Молодая гвардия", которым руководил с 2000-го по 2015 год. Стихи публиковались в центральных журналах, альманахах, переведены на болгарский, немецкий, французский, сербский, азербайджанский языки. Автор двенадцати поэтических книг. Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии "Имперская культура", премии имени Александра Невского "России верные сыны", Большой литературной премии России.

Я прикрою глаза и услышу кандалные звоны,
Безысходный, по-бабьи, горячечный плач у берёз.
Как скрипучи дороги! Как мертвенно бледны иконы!
Как селенья ужались и как распростёрся погост!

Тишина на Руси, словно лодка стоит на приколе,
А накатится вихрь, так покуда её и видал.
Мужики-мужики, вам тесны и корона, и воля,
Кто считает деньги, кто рубаху последнюю снял.

Можжевельный воздух поминками пахнет, как порох.
На серебряных перьях овса — предрассветная трель.
Сколько вражьих чубов причесалось о вилы и обух —
Помнят травы ночные, кровавый брусничный кисель.

И возносит звонарь колокольни стозвонные соты,
Но сжигает Иуда воздвигнутый предками храм.
И на каждой сосне — золотистая капелька пота.
И на каждой берёзе — полоскою чёрною шрам.

Говори со мной, лес, ведь и мне твоя тайна знакома,
Словно аистам в небе, хранящим на пёрышках синь.
Высоко надо мной золотая сгорает солома
И трепещут стрекозами синие листья осин.

* * *

Вздрагнет берёзы осенняя люстра,
И полетят медяки на траву.
Белые грузди, чёрные грузди
Неторопливо под елями рву.

Белые грузди. Чёрные грузди.
Что ж это грусти — через края?
Где-то высоко небесною Русью
Мамочка, мама проходит моя.

То пожурит меня дождиком синим,
То приголубит певучей волной,
Выйдет лучами над полем озимым,
Светом незримым взойдёт надо мной.

Плавно река устремляется к устью,
И уплывают в дрёму веков
Белые грузди, чёрные грузди
Грустных, осенних, сырых облаков.

* * *

Я думал, будет так всегда:
Рассвет, зари солома,
Реки певучая вода
И мать с отцом у дома,

И дед в фуфаечке рябой,
И бабушка у печки,
И дым — берёзкой над трубой,
И костерок — у речки.

Народ высокой жил мечтой.
Его ж, как липку, драли.
А те, кто правили страной,
Её же и предали.

И ни богатства, ни мечты
Не стало у народа,
А лишь торговые ряды
Да кислая свобода.

Я знал, любовью полня дни,
Пустое — канет в Лету.
В душе зажжённые огни
Всю жизнь ведут по свету.

А мир и холоден, и сер.
И в двадцать первом веке
Я всё живу в СССР
И верю в человека.

* * *

Под окошком отцветает примула.
За дорогой — ветер и жнивье.
Промелькнула звёздочка — и сгнула,
Словно бы и не было её.

А ведь долго над борами синими
Плавала, ныряя в облака.
Никогда не звал её по имени —
Любовался ей издалека.

Помню я: поутру над берёзами,
Побледнев при заревом огне,
Тая над туманами белёсыми,
Нежная, подмигивала мне.

Ах, не каждый добредёт до старости!
И не каждый прожитым богат.
Мир не только для любви и радости,
Но ещё для боли и утрат.

И упала осень на осинники.
От избёнок потянулась тень.
Щучьи плёсы, сохлые малинники,
Топкие дороги деревень.

Я уеду скоро. Буду в городе
Вспоминать упавшую звезду.
Тычется луна туману в бороду,
Зябнет, золотая, на ветру.

* * *

На исходе осень — входим в зиму.
Поклонюсь божнице, прошепчу,
Чтобы все родные были живы,
Ничего иного не хочу.

Разве б только донеслись до слуха
Волны ржи и песня в полутьме,
Разве б только, чтобы внук Илюха
Помогал скворечник ладить мне,

Чтоб травинку гусочка щипала
Неторопко около ворот,
Чтобы внучка куклу одевала,
Пела так, как мама ей поёт.

Просто всё, когда без потрясений.
С Богом в сердце так идти, идти
По весенней тропке, по осенней,
По снегами сбитому пути.